

Наталья
Журавликова

Попаданка
ИЗ ЕГО СНОВ

Наталия Журавликова

Попаданка из его снов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69599875

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда жених нагло врет и изменяет, хочется найти успокоение хотя бы во снах. Тем более, если их герой – мужественный и благородный лорд. Но что будет, если ты откроешь глаза уже в его мире и поймешь, что красавец из ночных грез – вовсе не такой милый, как показалось? И у него на тебя свои планы, которые тебе не понравятся.

Содержание

ГЛАВА 1. Картошка на льду	4
ГЛАВА 2. Белые розы	11
ГЛАВА 3. Без вариантов	15
ГЛАВА 4. Клод Флечтон	19
ГЛАВА 5. Недурной сон	24
ГЛАВА 6. Между сном и явью	28
ГЛАВА 7. Клод. Ультиматум	32
ГЛАВА 8. Клод. Обряд	38
ГЛАВА 9. Сон затянулся?	44
ГЛАВА 10. Я настоящая!	48
ГЛАВА 11. Предложение	53
ГЛАВА 12. Выбора нет	58
ГЛАВА 13. Тили-тесто	62
ГЛАВА 14. Клод. Что-то пошло не так	66
ГЛАВА 15. Новый мир	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Наталия Журавликова

Попаданка из его снов

ГЛАВА 1. Картошка на льду

“А ты точно знаешь, чем занят твой парень?”

Это выглядело как реклама приложения для отслеживания чужого телефона. Но на самом деле было сообщением с незнакомого номера.

Конечно, я знаю, что делает Ёжик. То есть, Женя. Он сейчас у своих родителей на даче, вскапывает участок под картошку. А меня с собой не позвал, потому что не хочет, чтобы припахали к трудам праведным.

“Эти ручки должны оставаться нежными, чтобы ласкать меня. Мозолистые длани – совсем не секси”, – сказал он и сделал такое лицо... мне самой расхотелось проситься с ним на дачу. Да и не успели мы еще с его семьей познакомиться, он считал, что это заслуживает отдельного мероприятия. С церемониями. Своей маме я Женечку уже представить успела. И подружкам тоже. Знаю, что счастье любит тишину, но мое было громким! Мне хотелось кричать о своей любви, как дурочке малолетней. И Ёжику это нравилось.

Я проигнорировала сообщение. Вот еще, отвечать всяким

анонимам.

Напевая, вернулась к своим делам. Раз уж выходные выдались свободные, можно разобрать антресоли. Выделить место для вещей Жени, потому что он ко мне скоро переедет.

Телефон я сунула в карман растянутого домашнего кардигана, а сама влезла на стремянку.

Пиликнуло новое сообщение.

Может, это Ёжик?

Одной рукой придерживая стопку коробок, которую вот-вот начала сдвигать, второй достала мобильный.

Все та же ветка сообщений.

“Нет, наверное, все-таки не знаешь”.

И следом фотографии, одна за другой. Шлёп, шлёп, шлёп. Выстрелами по моему глупому и безмятежному счастью.

Шлёп...

Женечка держит за руку симпатичную блондинку. Где это они, на катке? Но сейчас конец мая. Какой каток? Наверное, это старое фото, еще до меня.

Шлёп.

Блондиночка покачнулась, и Евгений придерживает ее за талию. Помог устоять, что тут такого. Если девочка на коньках себя проявляет, как корова на льду. Пусть и выглядит газелью.

Шлёп.

Она уже выпрямилась, ее не нужно фиксировать, но Женечка сгрэб девицу в охапку и целует в шею.

Я схватилась за стремянку, чтобы не упасть в избытке чувств, и сверху на меня посыпались коробки, еле увернулась. Переждав коробкопад, я приблизила снимок. И поняла, что на моем парне и почти что женихе – спортивный костюм, который я ему подарила на эти февральские праздники. Так что фото точно сделано не до меня. Но когда?

“У нас в городе куча катков, которые работают круглый год”.

Видимо, неизвестный решил уточнить, чтобы я не сомневалась. Но почему я должна верить какому-то анониму?

Слезла со стремянки и набрала номер. Не отвечали мне долго. Но я не сдавалась. Повторный набор.

– Лиля? – недовольный голос в трубке. – Я был на огороде, не слышал твой звонок. Что-то случилось?

– Нет, просто я ... соскучилась.

На заднем фоне музыка. Голоса людей. У них в огороде дискотека? Может, просто включили радио в машине, чтобы веселее было картошку закапывать.

– Я тебе потом перезвоню, зай, здесь слышно не очень.

Вот. На даче он.

Шлёп. Опять фото. Женя с трубкой смартфона, лицо недовольное.

Руки затряслись так, что я чуть не выронила телефон. А потом разозлилась и позвонила на этот незнакомый номер. Трубку взяли сразу.

– Кто вы и что вам надо? – выпалила я в ярости.

– Муж Ланочки, – спокойно ответила трубка, – которую твой кобель сейчас окучивает. Они так увлеклись, что даже меня не заметили. Хочешь, приезжай.

– Адрес! – потребовала я.

Через пять минут я уже сидела в такси. Как была, в растянутом домашнем кардигане. Что было дальше, помню как в тумане. Каток оказался недалеко от моего дома, в большом торговом центре. Николай, муж Ланы, встретил меня и вручил бумажный стаканчик с кофе, а потом приглашающим жестом указал на каток.

Женя держал Лану в своих объятиях. И не просто так держал, а еще и шарфик на нее накинул, и его концы сжал крепко-крепко, будто чтоб она не убежала. Они смотрели друг на друга, и выглядели такими влюбленными!

– Тихо, куда ? Ты же нас выдашь! – Николай попытался меня остановить, схватил за полы одежды. Кардиган остался у него в руках, а я понеслась на лед. В тапочках, потому что переобуться тоже не сочла нужным.

– Девушка! Покажите ваш билет! – ко мне бросилась контролер. Но разве остановить обманутую почти невесту?

Я умею держаться на коньках. А вот без них на льду не очень, да еще в шлепанцах.

Меня покатило навстречу изменнику, который обернулся на шум, поднятый женщиной-администратором.

– Лиля?

Его глаза расширились. Особенно когда я в него вреза-

лась. Курочку свою ему пришлось отпустить, чтобы меня поймать. Поэтому Ланочка, которая явно на коньках до сего дня не стояла, тут же неловко свалилась на лед.

– Катаешься как картошка, – прокомментировала я, глядя на соперницу сверху вниз, – так что, милый, ты не очень-то мне и соврал.

Женечка хлопал своими пушистыми светлыми ресницами. Он красавчик. Хоккеист. Вот и решил сегодня на меня забить, с новой клюшкой.

А потом сказал:

– Следить за мной – это низко, я от тебя такого не ожидал, Лилия!

Вот тут-то туман перед моими глазами и рассеялся. И я поняла, что мне теперь катиться в тапочках к выходу. И дальше – в одинокую жизнь.

С трудом сохраняя равновесие, добралась до конечной точки, где меня ждала, поджав губы, администратор. Она, кажется, уже по-женски мне сочувствовала.

– Зря я тебе написал, всю охоту мне испортила, – прошипел Николай.

Мне было уже все равно. Как и то, откуда у незнакомого мужика мой номер телефона. Домой. Выключить мобильный и упасть в кровать.

Хорошенько проревевшись, перед сном я заварила себе чаек. Успокаивающий сбор из Тибета. Привезла моя подруга Лара, которая увлекается саморазвитием.

Не веря, что он поможет, выпила две чашки и уснула. И ночные видения были куда приятнее реальности.

Я попала в цветущий сад, наполненный волшебными ароматами. Оглядевшись, увидела неподалеку замок, похожий на рыцарский.

– Как вы тут оказались? – услышала я приятный мужской голос.

Обернувшись, увидела его не менее симпатичного обладателя. Однако, на этом все хорошее закончилось. Лицо незнакомца внезапно исказилось.

– О, я понял! Эти пройдохи никак не угомонятся! Теперь меня пытаются скомпрометировать полуголой девицей! Наверняка в кустах – соглядатаи, которые сейчас выскочат на защиту вашей сомнительной чести.

Полуголой?

Я бросила испуганный взгляд вниз и поняла, что стою перед ним в атласной ночной рубашке, в которой недавно, кажется, легла спать. Как же неудобно!

– Кто вы? – истеричным тоном спросила я.

– Будто вы не знаете! – процедил он насмешливо. – Лорд Клод Флечтон.

Вот на такого посмотришь, и сразу понятно – лорд.

И не потому, что на нем старомодного вида камзол. Вид мужчины выдает породу. Если бы он был собакой, то, скорее всего, кем-то вроде королевского дога. С благородной выправкой, элегантной осанкой и скрытой мощью. Единствен-

ное различие – доги короткошерстные, а лорд Флечтон мог похвастать длинными, шелковистыми волосами чудесного каштанового оттенка.

Высокий, широкоплечий. Руки сильные и мускулистые, а украшенные перстнями пальцы продолговатые и почти изящные. Белая рубашка чуть распахнута, открывает превосходный торс. Но туда я старалась не смотреть. Подняла взгляд выше.

Голубые глаза Клода сверкнули гневом. Красиво очерченные губы исказились в злобной ухмылке. Совсем ему не идет.

– А позову-ка я свою охрану в свидетели! – заявил он.

В панике я огляделась в поисках укрытия. А потом дернулась и проснулась.

Какой странный сон. Удивительно детальный. Не зря, видно, Лара, хвалила свой чаек. Полное погружение.

Только вот я тогда и понятия не имела насколько...

ГЛАВА 2. Белые розы

Утром я не сразу осознала, что произошло в моей жизни накануне. Красивый королевский дог, то есть Клод какой-то там, вытеснил из моей головы отвратительную сцену на катке. Но стоило глаза открыть, как реальность постепенно начала задвигать картинку с красивым садом и старинным замком.

Женя на коньках с другой.

Захотелось взвыть. Версия, что он помогал своей совсем не близкой знакомой девушке учиться держаться на льду, была несостоятельной. Но такой привлекательной! И, не поцелуй он ее в шею, я бы этот вариант рассматривала всерьез.

Мысль, что мой любимый меня предал, казалась еще невероятней, чем мой ночной сон.

Взяв в руки телефон, я поняла страшное.

ОН мне не писал и не звонил.

Вот я как ушла с катка в тапочках, так и, получается, исчезла из его картины мира?

Нет, нам действительно выяснять нечего. Он соврал, что уехал картошку сажать, а сам флиртовал с замужней женщиной, да еще у ее супруга на глазах. У меня сложилось ощущение, что Николай их вместе видит не в первый раз.

В курсе, как я выгляжу и мой номер телефона ему известен. Еще и за Женей следил, всего вероятнее. А мобильный

мой узнать не проблема. Он у меня рабочий заодно, и клиенты в курсе, что по нему можно звонить даже в выходной. Я по профессии кинолог, то есть собаковед.

Но вот мужчин дрессировать, чтоб не кобелировали, не умею.

С Евгением мы были вместе меньше года. Если быть точной, десять месяцев. Познакомились чуть раньше, у меня на работе. Друг Женечки дрессировал у меня свою собаку, ризеншнауцера.

Как-то раз симпатичный высокий блондин зашел за приятелем на нашу тренировку, где мы проходили курс послушания. А потом начал сопровождать его постоянно. А когда занятия закончились, пришел и позвал меня на свидание.

Новый год мы встречали вместе, и каникулы тоже провели очень романтично, в заграничной поездке у теплых морей.

Да, я еще не была знакома с семьей моего избранника, но причину он привел достаточно вескую: у его мамы сложный характер и он готов меня ей представить, когда удостоверится, что я не испугаюсь трудности в виде такой свекрови.

– Не хватало, чтобы ты от меня убежала сразу после встречи с моей семейкой! – эмоционально говорил Женечка, прижимая меня к себе. И вот как раз этим летом должен был состояться наш официальный семейный ужин. Я рассчитывала присутствовать на нем в качестве невесты.

Невесты... при мысли об этом пустота, что образовалась на месте образа Жени в моем сердце, ныла болью.

Он не напоминал о себе три дня. И три ночи тоже, соответственно.

У меня была работа.

Мы с собачками лаяли и рычали друг на друга. Хозяевам тоже доставалось, но им иногда надо. Как они хотят добиться, чтобы их пес понимал, если сами пропускают мимо ушей слова тренера? Иногда бывает, что как раз питомец в этой паре наиболее разумный элемент.

– Вы опять давали Рику конфеты? – свирепо спрашивала я очередного горе-собачника.

– Ну понимаете, он их так любит, – отвечал любитель животных, ничуть не смущаясь, – жизнь одна, разве можно лишать своих близких таких маленьких радостей?

– У вашего пса и так лишний вес, и сахар повышен! – я была готова накинуться на него.

– Да ладно вам, Лилия, что будет с одной малюсенькой шоколадки, там всего граммов сто, – хозяин Рика хохотнул, и это чуть ли не стало последним звуком, который он издал в своей жизни. Но меня позвал босс.

– Лили, я все понимаю, – сказал он, отведя меня в сторону, – клиенты ведут себя глупо и порой представляют опасность для своих питомцев. Кормят их куриными костями и копченой колбасой. Но мы с тобой не должны уподобляться животным...

– Животных не обижай, Рома! – оскорбилась я.

– У тебя что-то случилось, Рогозина? – Роман пристально

посмотрел мне в лицо и включил психолога. – С хоккеистом своим поругалась?

– Неважно, – вздохнула я. И тут телефон, который я держала в руке, пиликнул и выпрыгнуло уведомление мессенджера: “Любимый”.

Да, я еще его не заблокировала и не переименовала контакт.

– Ладно. Может, тебе, отдохнуть недельку? Или даже две. Привести нервишки в порядок? Ты два года без отпуска.

Я согласилась. Нормальный вариант. Может окружающих кусать перестану. Поблагодарив Романа, поспешила домой, на ходу открывая сообщения.

“Это было ошибкой. Давай поговорим”.

Он раскаивается! Признает, что совершил ошибку, а сам, наверное, скучает! Крылья глупости взмыли за моей спиной и ответила Жене, что не против разговора. Встретиться согласились в кафе, через час.

Чуть не заблудившись в крутящейся двери, я выпала в пафосное помещение, наполненное запахами кофе и выпечки, и увидела его. Огромный букет белых роз. А над ним – виноватое лицо Жени.

А пожалуй, посещениями катка-то дело не ограничилось, если цветочки посчитать...

ГЛАВА 3. Без вариантов

– Я соскучился, Лилечка, – сказал Женя и скорбно поджал губы. Красивые, изогнутые луком. Симпатичная родинка в уголке рта придавала ему еще больше обаяния.

– Но если ты каждый раз будешь так реагировать на мои мелкие промахи, я и не знаю, как нам быть дальше, – продолжил суженый.

– Что? Это у тебя по воротам клюшкой мелкие промахи! А неверность любимой женщине называется иначе!

– Не смей обесценивать мои профессиональные успехи! – вспыхнул Евгений.

– Это ты про неверность?

– Это я про клюшку!

Бывший Ёжик засопел. Как настоящий.

– Жизнь со спортсменом имеет свои нюансы, моя дорогая, – сказал он, наконец перестав поджимать губы, словно обиженная фигуристка, а не нападающий команды хоккеистов, – сборы, заграничные поездки. Поклонницы.

– Ты в команде области, Жень! Какие к чертям собачьим заграничные поклонницы?

– У меня, между прочим, амбиции, – он выглядел еще более оскорбленным, – я не собираюсь оставаться в своем болотце. И довольствоваться выездами на картошку вместо Ба-ли и Доминиканы.

– Хорошо, но причем тут Лана? Она гражданка Доминиканы?

– Ты совершенно не уловила суть моего посыла, Лиля!

К нам лебедем подплыл выглаженный и накрахмаленный официант, изобразил улыбку, такую же наглаженную, и положил на стол меню. Я машинально его поблагодарила и попросила воды.

– Так что там с посылом? – спросила я. – Кого и куда?

– Не хватает тебе утонченности, Лилия! – Женя раскрыл меню и сердито принялся его изучать, продолжая свою лекцию. – Я спортсмен и мужчина. Во мне заложен инстинкт охотника и победителя. Я должен покорять на льду и в жизни. Иначе исчезнет азарт.

– То есть, – я начала медленно закипать, – чтобы поддерживать твой спортивный азарт, я должна закрывать глаза на твои похождения?

– Зачем закрывать? Я ведь их не собираюсь афишировать. Если бы ты сама не пришла на каток и не устроила ту безобразную сцену... Вот неужели ты думаешь, что мне всерьез нужна Лана? Да, она красива, интересна. Но она замужем и разводиться не собиралась. Идеальная интрижка.

– И по-твоему в этом нет ничего ужасного?

– Собственнические отношения уходят в прошлое, – отчеканил Женя, подняв глаза от меню, – тем более, если ты собираешься поддерживать связь с успешным мужчиной. Со мной. Я всегда возвращаюсь к тебе, и этот раз не стал бы ис-

ключением. У меня на твой счет большие планы, Лилечка. Если ты наконец уяснишь правила нашего общения.

– Этот раз? Значит, были и другие?

Евгений снисходительно улыбнулся. Официант поставил передо мной высокий стакан с водой, в котором плавали кубики льда и прозрачный ломтик лимона.

– У меня тоже будет к тебе посыл, Женечка! – крышу у меня рвало основательно, ярость застилала глаза. – Иди-ка ты, мой дорогой, по известному адресу!

Свое пожелание я подкрепила действием. Взяла в руки стакан и плеснула его содержимое в лицо несостоявшемуся жениху.

– Хабалка! – взвизгнул Евгений.

– Точно, – подтвердила я, глядя как стекает вода по его лицу на рубашку, – удачи в покорении большого льда.

На этот раз я даже не запуталась в вертящейся двери. И успела послать воздушный поцелуй опешившему официанту.

Придя домой, я поняла, что меня все еще колотит. А выпью-ка я чайку. Того самого, тибетского. И согреюсь, и расслаблюсь. Оставив травки завариваться, приняла ванну с соевыми бомбочками, а после забралась под уютный плед, потягивая ароматный напиток.

Еще даже не успев опустошить кружку, я почувствовала, как склеиваются веки. Вот и славно. Допив уже остывший чай одним глотком, завернулась в плед поуютнее и закрыла

глаза.

А открыла их в том же саду, что и четыре ночи назад. Вре-
мя было, кажется, вечернее, сумерки только-только сгуща-
лись. Соловьиные трели сводили с ума, как и запахи цветущ-
щих деревьев и кустарников.

На этот раз никого поблизости не было, и я вздохнула с
облегчением. Не хочется доказывать красавчику по имени
Клод, что меня к нему никто не подослал. И вообще моя
жизнь вертится не вокруг него, могу попасть куда-то совер-
шенно сама по себе. Везет мне на мужчин с болезненным
самомнением как наяву, так и во сне.

Во сне!

Погодите-ка. Разве я могу осознавать, что сплю? Кажет-
ся, возможностями человеческой психики такое не предду-
смотрено. Но... похоже, я действительно сплю. Тогда пугать-
ся какого-то злого лорда смысла не имеет. Я всегда могу
проснуться.

Повеселев от этой мысли, я направилась вглубь сада, на-
слаждаясь чудесным пейзажем.

По пути обратила внимание, что на этот раз я хотя бы не
в пеньюаре. На мне джинсы и водолазка, а вот в руках поче-
му-то коньки, словно я собралась взять реванш у Лады.

– Это снова вы? – вдруг воткнулся мне в спину недоволь-
ный мужской голос.

ГЛАВА 4. Клод Флечтон

– Как мне надоели эти праздные развлечения! – на красивом лице лорда Флечтона нарисовалось выражение усталой брезгливости. – Мы встречаемся, изображаем учтивость и взаимный интерес. Кумушки осыпают комплиментами мой замок и выбор блюд, а сами жадно выискивают, о чем посплетничать.

Клод и его кузен Анчер стояли на балконе, притворяясь, будто заняты важной беседой. Но на самом деле они убежали от жаждущих внимания девиц, а также их тетушек и маменек.

– Ты знаешь, как это прекратить, – усмехнулся Анч, покусывая коктейльную трубочку, – уступи своему дядюшке и объяви одну из курочек своей невестой. Он перестанет требовать от тебя проводить эти разорительные приемы и наконец передаст свой контрольный пакет акций семейной компании.

– Жениться ради места в управлении? Что за вздор? – фыркнул Клод. – Если дядя не считает нужным признать мои заслуги, я не стану занимать свою постель какой-то клушей, когда вокруг порхает столько райских пташек.

– Честно говоря, я счастлив, что Дэвид – не мой дядюшка. Пусть мое семейство и не такое знатное.

Анчер – кузен Клода по матери. Его отец – граф Плестон,

но угождая у него чуть поменьше и нет такой роскоши как фамильная компания, в которую входят дяди и еще Пречистый разбери, какая родня.

Герцог Дэвид Флечтон, старший в роду, не сумел оставить после себя наследников. По крайней мере, известных ему. Поэтому приставал со своими старомодными требованиями к старшему из племянников.

– Семья – это твой фундамент, Кло, – говаривал он, то ли посасывая, то ли жуя вечную трубку, в которой сроду не бывало табаку, – деловые партнеры смотрят, насколько прочно ты стоишь на ногах, и по твоему семейному счастью судят о твоей надежности! Как минимум о том, умеешь ли ты держать слово.

– Дядя, а что насчет вас? – парировал племянник. – Вы не можете похвастаться плодовитостью, но это никак не отнимает ваших прочих заслуг!

– Я показываю пример вам, охламонам, – раздраженно отвечал Дэвид, – у меня трое племянников и четыре племянницы. И в глазах света это и есть продолжатели моего дела. Но я намерен передать его тому из вас, кто зарекомендует себя как самый надежный и основательный человек. Как и герцогский титул. Хотя он – просто пшик. Состояние можно потерять в один момент, но с правильной репутацией сколотить его заново.

Клода этот подход злил. Он с подросткового возраста работал в семейном деле. Флечтоны занимались судоходством.

У них была своя пристань и небольшая флотилия.

Клоду досталось поработать с самых низов. Он приобрел уникальный опыт и шрамы на ладонях, от корабельных канатов. Ходил на край света и дальше. Познал все тяготы, взлеты и падения, горечь неудач и пьянящий восторг от успехов.

И вот теперь, когда к своим тридцати пяти он решил, что знает о семейном деле всё, Дэвид несёт эту чушь про фундамент! Будто партнеры с большей охотой будут тащить Флечтонам деньги, если Клода дома ждет кругленькая жёнушка и сопливые ребятишки.

Насчёт райских птичек он может и погорячился. Не так часто он заводит флирты и предпочитает это делать в длительных поездках. И компания – дело его жизни. Но уступать не хотелось принципиально.

– Представь, Анч, дядя мне ещё и заявил – дескать твоя безупречная репутация для меня несказанно важна. И если ты будешь замечен в неподобающих связях, отошлю в дальнюю управу, чтобы не позориться. Есть, мол, Фредрик, что сейчас ждёт пополнения...

Клод с досадой отпил из низкого толстостенного стакана.

– Уверен, Фред и женился чтобы заслужить благоволение дяди... И представь, мне после этого разговора приснилось, что в этот вот сад пролезла полуголая девица, которую подослали родственнички. Чтобы уронить мою репутацию в глазах дяди Дэва!

– Ты совсем уж помешался на делах, Клод. Не обижайся,

но для тебя и правда женитьба лучший выход. Иначе упустишь все, чего достиг многолетним трудом.

– А ты бы женился? – огрызнулся Клод, понимая, впрочем, правоту друга.

– У меня нет таких проблем и амбиций, – улыбнулся Анчер, – живу в свое удовольствие, занимаюсь чернокнижными опытами. И приснишь мне полуголая красотка, я бы ей только порадовался. Она, кстати, красотка?

– Вполне, – буркнул Клод, вспоминая фигуристое тело под тонким шелковым недоразумением.

– Ну, так не теряйся в следующий раз, – похабно подмигнул Анч.

– Господин Флечтон, вы совсем о нас забыли! – капризный женский голос возвестил, что их нашли.

Клод возвел глаза к небу и отправился навстречу неизбежному, в роли которого выступала леди Зойбер.

От пустых раговоров ломило зубы. Но приемы два раза в месяц – одно из требований дядюшки. И родственники, которые что-то вынюхивают, обязательный момент, добавляющий пикантности. Сегодня это Джил и Флер, сестры того самого идеального Фредрика, который наверное занят тем, что держит за руку свою беременную супругу. Целители пока не могут точно сказать, мальчик у них будет или девочка, поэтому семейство в легкой панике.

Леди Зойбер уже тащила к нему свою рдевшую племянницу Солис. Придется танцевать и оказывать ей вежливые

знаки внимания.

– Как будем выходной, обязательно отправимся с тобой в Хрепис, развлечься, – прошептал кузен Анчер одобряюще, подталкивая Клода в хваткие щупальца охотницы за словесными преимуществами.

Клод воздал хвалу Пречистому, когда этот вязкий вечер закончился. И правда, обязательно нужно будет отдохнуть в Хреписе, в компании чаровниц, которые не норовят влезть в его семейные метрики.

Он кое-как умылся, надел пижамные штаны и рухнул в кровать. Закрыл глаза и тут же оказался в собственном саду, вынырнув из-за старого, разбитого молнией дуба.

И увидел, как по аллее торопливо идет та же девица! На этот раз одетая более прилично, хотя тоже вызывающе. В странный брючный костюм, который обтягивает все ее прелести. А через предплечье левой руки перекинута пара коньков необычного фасона.

ГЛАВА 5. Недурной сон

Я обернулась на голос. Бархатистый, приятный. Ему бы со сцены петь, в мюзикле каком-нибудь. А он в саду на меня кричит.

Он меня уже догонял. Шелковая рубаша на груди расстегнута, и потемневший от времени медальон на толстой цепи колотится по ... торсу.

– Заметьте, это не я вас сейчас преследую!

Страшно мне не было. Во-первых, мужик красивый, чего его бояться? Во-вторых, он мне снится. Значит, полностью в моей власти. Ох, какие мысли шальные от этого в голову полезли. Нет, у меня сердце разбитое так и осталось. И когда проснусь, я обязательно порыдаю. Но сейчас я сплю и все это происходит не на самом деле.

– Вы в моем саду, неуважаемая! – он даже грубил приятно.

– А вы в моем сне! – уела я его.

– Что за глупости? – Клод... да, точно, Клод, посмотрел на меня с усмешкой. – Как мой сад и замок могут быть порождением вашего сна? Скажите еще, что вся моя жизнь вам приснилась.

– Я уверена, так оно и есть, – сообщила я ему доверительно, слегка придвигаясь.

– Да ну вас! – отмахнулся он. – Я было решил, что вы по-

досланы моими родственниками. Федериком или Алланом. А вы просто безумная. И коньки зачем-то летом с собой таскаете, хотя лед на пруду будет через полгода в лучшем случае. Точнее, в худшем.

– А хотите, он там появится прямо сейчас? – пошла я ва-банк.

– Вот вы... нетипичная особа. Бросаете вызов? Хорошо, идем к пруду.

Он галантно подал мне руку уголком. Я схватилась за локоть, мельком коснувшись обтянутого белым рукавом рубашки бицепса. Умею я красивых мужчин нафантазировать, получается. Надо же, причудливое мое воображение... этот Клод – полная противоположность Жене.

До меня дошло, что я могла бы пожелать перенестись к водоему, раз уж все равно сплю, но идти с ним под ручку было так приятно. Удивительно, я даже чувствовала исходящий от него запах. Кажется, я догадываюсь, какие компоненты у его парфюма. Кора канадского дуба, амбра и лабданум. Хорошо запомнила это сочетание, потому что мне очень понравилась туалетная вода, про которую все это писали... А вот Евгений ее не одобрил, когда в подарок получил. Сказал, что я его не почувствовала.

И теперь этот коктейль взрывал мой спящий мозг. Надо же, я и сюда запах мужчины своей мечты притащила!

– Вот и пруд.

Лорд щедрым жестом указал на прелестный водоем. Он

мне показался целым озером. Беседка на противоположной стороне выглядела совсем маленькой, так далеко был другой берег. Хотя я не знаю, подходит ли этот термин для круглой акватории.

– То есть, вы считаете, что мы во сне? – уточнил лорд еще разок.

– Верно!

– В вашем или моем?

– Это смотря с чьей стороны смотреть, – заметила я философски, – как мне кажется, вы – воображаемая персона. Могут ли у вас быть собственные сны, Клод?

– Ну, знаете ли! – возмутился мужчина мечты. – Вас-то как зовут, сновидица?

– Лилия!

– Как цветы в моей оранжерее, – вдруг улыбнулся Клод и я лишний раз уверилась, что придумала его. Не может обычный мужик так растекаться, вспоминая о цветах. А у этого даже своя оранжерея. И вряд ли он оптовый продавец лилий.

– Ну, что ж, красная лилия, докажите, что мы с вами спим.

– Мы с вами пока не спим! – возмутилась я. – Просто снимся.

– Ваше “пока” мне очень нравится, – хмыкнул Клод.

Но я решила не обращать внимания. Сердито подошла к краю берега, махнула коньками, как волшебной палочкой. Понятия не имею, как нужно колдовать во сне, но это сработало.

Водная гладь покрылась льдом.

– Поразительно! – красивое лицо Клода выразило суеверный ужас.

– Покатаемся? – предложила я, резво зашнуровывая коньки.

– Мне не в чем, – он с сомнением смотрел на лед.

– Мы же во сне, расслабьтесь, лорд! – я рассмеялась. –

Представьте, что можно все.

И побежала на каток, чуть не забыв снять с лезвий защиту.

Заскользив легко и естественно, оглянулась. Мимо со свистом пронесся лорд. У него не только коньки появились, но еще и эффектный темно-синий плащ, который красиво развевался на ветру.

Засмотревшись на мужчину, который великолепно катался, я потеряла равновесие, замахала руками, падая на лед... и проснулась.

ГЛАВА 6. Между сном и явью

Из сна я вылетела так же, размахивая руками. А на ногах, кажется, все еще ощущался вес коньков.

Сердце гулко стучало и комната показалась чужой.

Сев в кровати, я попыталась прийти в себя. Какой реалистичный сон! И такие эмоции... Беззаботное веселье, интерес и волнение при виде интересного мужчины.

Нет, сердечные раны не затягиваются так быстро. Но сейчас сны были приятнее реальности. Клод сегодня не был таким букой как в прошлый раз. Кто знает, как он мне приснится в следующий раз?

Интересно, могу ли я заказать свое видение?

При этой мысли я почувствовала смущение. Забавно. ведь этого человека даже не существует, а я переживаю из-за того, что могу повести себя с ним вызывающе.

Утром я уже собралась на работу, когда вспомнила, что вроде как в отпуск ушла. Для поправки нервов и приведения себя в безопасное для окружающих состояние.

Бешеный кинолог – жуткая вещь!

У меня появилось время для себя. Можно предаться унынию и погрузиться в свое горе с головой. И предаться пищевому разврату с ведерком мороженого.

Но у меня возникла идея получше. Я отправила сообщение Ларе, той самой ценительнице эзотерического тибетско-

го чая.

Она – личность творческая и работает в свободном полете. А значит к привычному остальным людям графику не привязана.

Вот и сейчас выяснилось, что подруга еще валяется в кровати с ноутбуком и не против встретиться ближе к обеду. Обсудить жите-бытье.

Встретились мы с ней в парке, со стаканчиками кофе. Благо погода располагала к приятным прогулкам.

После положенных приветствий я спросила Ларису:

– Скажи честно, что в этом чае, который ты мне подарила? Запрещенка какая-то?

– Ты чего? – Лара подавилась кофе. – Там саган-дайля, вполне безобидная травка. И еще пара каких-то растений, не помню названия точно.

– Мне после нее такие сны снятся, Лара...

– Сны? Это же энергетическая трава, для бодрости!

– А я почему-то считала, что это успокаивающий сбор, для сна, – растерялась я.

– Наверное, у тебя это на ассоциациях сработало. Раз тибетский чай – значит для медитации и успокоения. И что, ты после него уснула нормально?

– Еще как, – кивнула я, – и сны были такие яркие, детальные. Два всего. И представляешь, во второй раз я поняла, что сплю! Еще и мужику этому доказывала, лорду!

– Вот это да, мать! – присвистнула Лара. – Люди годами

практикуются в осознанных сновидениях. А ты выпила бодрящий сбор на ночь, и пожалуйста. Надо и мне попробовать.

В голосе подружки была такая зависть, что я поняла – сама она о свойствах чая не в курсе.

А вечером я легла спать и вовсе без него. Но это ничего не изменило. Ночью мне снова приснился Клод Флечтон. Хмурый такой. Сказал, что я его разыгрываю и вообще он ушиб копчик.

Следующей же ночью я вновь попала в тот сад у замка. Но красавец-лорд туда не пришел. Глупая ситуация! Я бродила между деревьями, вдыхая приятный запах цветущих растений.

И только в тот раз обратила внимания, что мне не приснились еще какие-нибудь люди, кроме Клода. Что это значит? В этом пространстве видений обитает лишь один образ? И сегодня у него, надо полагать, выходной.

Когда проснулась, прочитала сообщение от Ларисы. *“А у меня не сработало. Жаль! Еще и полночи в потолок таранилась, сон не брал”*.

Вот значит, как.

Я начала думать, что все дело в моей взбудораженной психике. Настолько сильной душевной травмой стало предательство Жени, что мозг начал искать себе отдушину. А вот сейчас прошло немного времени, первый шок закончился и понемногу я возвращаюсь в нормальное состояние. Вот и Клод мне уже в саду не приснился. А в две других ночи

после и замка не было. Ни с чаем, ни без него.

И только я приняла эти выводы, как все повторилось.

Я ворвалась в яркий летний день. Свежий ветер шелестел в листьях высоких деревьев старого сада.

Окна замка сияли, отражая солнце.

И снова никого не было. Эта великолепная обстановка существовала в моем воображении сама по себе.

Вдруг я услышала пение. Сначала позади меня. А потом оно словно упало на меня сверху звуковым куполом.

Кажется, я могла потрогать его.

Повинуясь порыву, я вытянула руки вперед, погладив воздух. И под пальцами моими распустились огненные цветы.

– Это лилии, – произнес голос Клода.

Я обернулась и увидела лорда собственной персоной.

Он улыбнулся, протянул в мою сторону руку, наши пальцы сплелись... Он рванул меня на себя. Я подалась вперед, кажется, просыпаясь.

Или нет?

ГЛАВА 7. Клод. Ультиматум

Какой странный сон!

Клод вынырнул из него, врезаясь в подушку. Почему ему снится эта рыжая девчонка? Уже второй раз.

Сегодня хоть не полуголая. Впрочем, она в тот раз выглядела весьма аппетитно в своем полупрозрачном negligé. Сегодня его сознание зачем-то дорисовало ей странную одежду. Стоит согласиться, в ней удобнее на коньках рассекать. Надо бы посоветовать такой костюм дамам по зиме. А то вечно в юбках путаются.

Клод тихо засмеялся, представив, каким безумцем его сочтут, если он предложит надеть на дам обтягивающие штаны, таких же, как были на... Лилии. Пречистый, он еще и имя ей придумал в своем сне.

Вот что творит утомительный бал. Клод поднялся, посмотрел на часы, и понял, что время раннее. Можно бы еще валяться в кровати. Но нестерпимо захотелось пить. Все бы сейчас отдал за глоток воды с лимоном.

Спустившись в малую кухню, что располагалась в его крыле замка, Клод с удивлением увидел полоску света из-под двери.

– Стоять и устрашаться! – шутливо велел он, войдя. Чужих тут, в его владениях, быть не может.

И точно, за столом сидел Анчер, в одних пижамных шта-

нах. Он с аппетитом уминал салат из большой миски. Ладно, ложку взял.

– Анч! – возмущился лорд. – Мог бы в отдельную тарелку положить.

– Тут креветки и устрицы, они очень старательно прячутся между листьями салата. Замучился бы их выковыривать. Считай, что это рыбалка. Достойное мужское занятие.

– Если к нам сюда заглянет кухарка или горничная, тебе придется на ней жениться, – Клод налил себе из графина освежающего питья, бросил несколько кубиков льда из холодильного агрегата.

Анчер бесстыдно поиграл кубиками на своем рельефном животе.

– И как тебе удастся быть в такой форме и жрать по ночам? Это всё твои чернокнижные заклинания?

– Зависть – чувство, недостойное будущего герцога, – заявил кузен, – я провожу много времени за спортивными снарядами и люблю верховую езду. А еще участвую в ежегодном конкурсе лесорубов в наших имениях. Это, знаешь ли, развивает физически. А когда ты в последний раз занимался спортом?

– Сегодня ночью, – буркнул Клод, – во сне катался на коньках в компании рыжей зеленоглазой девицы.

– Ведьма, должно быть? – удивился Анч. – Лорду не совсем по статусу. Но если красивая, то можно... Подожди, тебе разные барышни снятся, или одна и та же?

– Та же. У нее даже имя есть. – Клод прокатил на языке название цветка. – Лилия.

– Рыжая лилия. Изумительно! Ты романтик, Кло!

– Ну тебя! – рассердился Клод. – Ворует мою еду ночами, да еще обзывается.

– Если это тебя утешит, могу позвать к себе с ответным визитом. Найду уж, чем покормить. А перед сном почитаю тебе свой детский гримуар, который мне на ночь мурлыкала нежным голоском мамочка...

– Твоя маман общается со своими отпрысками как генерал в юбке, – заметил Клод.

– Но легенда-то красивая, – шкодливо улыбнулся Анчер.

– Ладно, пойду еще посплю пару часов, – решил Клод, – надеюсь, за это время ты не опустошишь все кладовые моего замка.

– Вызов принят! – отрапортовал чернокнижник, кидая в рот креветку, которую он перед этим выудил из салатника.

Клод проспал до десяти утра, покуда по его душу не пожаловал посыльный дядюшки Дэва.

Старый герцог сами приемы и балы не жаловал, но на следующий день всегда справлялся об их итогах. Вот и сейчас он прибыл к племяннику, занял его гостиную и отправил верного слугу привести потенциального наследника.

Приведя себя в порядок, Клод спустился к главе семейства Флечтон.

Похожий на стервятника Дэвид, герцог Флечтонский, си-

дел в лучшем кресле, попивая кофе, сваренный по его же рецепту поварами Клода.

Сухопарый, подтянутый мужчина с живыми, пронзительными глазами и хищным носом, который он обожал совать в дела своих родственников. Одежда идеально выглажена. Холеная рука, что держит чашечку, украшена дорогущим перстнем.

– Доброе утро, Кло, – произнес дядя, – как прошел прием?

– Как всегда великолепно, Дэвид, – кивнул благовоспитанно Клод, присаживаясь в кресло напротив.

В присутствии дяди он всегда себя чувствовал школяром.

– Мне кажется, Клод... нет, я даже в этом уверен, что ты проводишь эти вечеринки просто чтобы меня успокоить. Дескать, старый болван перебесится, а я поулыбаюсь этим сеledкам в корсетах и отправлюсь в Хрепис. В компании недоумка-братца.

Дэвид поставил чашку на стол и тут же извлек из внутреннего кармана камзола свою вечную трубку без табака. Значит, дело плохо. Сейчас начнет выдувать из Клода последние нервы.

– Фредерик, конечно, рохля, – сказал Дэвид, – но он уважает меня и семью. И на многое готов ради нашего фамильного дела. А ты, Клод, слишком себе на уме. И я не уверен, могу ли назначить тебя своим первым заместителем и доверить тебе возглавить дело после меня.

– Дядя Дэвид! Но разве не должен у руля стоять человек с

самостоятельной волей? Как вы? Зачем вам роля в качестве наследника?

– Юноша, я хоть и обладаю силой воли, но при этом у меня развито чувство долга. Больше чем гордыня. И возглавлять мое детище доверю тому, кто сумеет поставить интересы дела выше своих. Так что идеальный вариант – оставить компанию семейному и ответственному Фреду... А тебя сделать его консультантом.

Клод вскочил с места в ярости.

– Дэвид! – закричал он вне себя. – Я отдал компании всю свою юность. Все свои силы! Вы не можете так поступить со мной!

– Мне не нужен бунтарь в правлении, – холодно ответил дядя, – я рассчитываю быть в силах еще лет десять. А потом... потом может быть такой расклад, какой я описал тебе выше. И я планирую начать готовить себе преемника уже сейчас. Того, кто получит мой титул и компанию в будущем.

– Что это значит?

Клод вернулся на место. Совершенно недопустимо было из себя выходить. Но сейчас у него будто отбирали его жизнь.

– Через месяц я подпишу приказ назначить Фредрика моим первым заместителем. Но... если за это время ты мне продемонстрируешь свою готовность взяться за ум и покажешь, что разделяешь мои ценности, я подумаю. Поэтому я и даю тебе месяц.

– И какую демонстрацию вы сочтете убедительной? –

осторожно спросил Клод.

– Помолвка вполне подойдет. Но я должен понимать, что это не фикция. Дата свадьбы будет назначена на ближайшее время после нее.

– Я должен подумать, – мрачно сказал Клод.

– Конечно, – легко согласился Дэвид, – не забудь только потом на помолвку меня пригласить, сынок.

ГЛАВА 8. Клод. Обряд

Первым порывом было все бросить. Не будет он жениться ради того, чтобы признали его заслуги. Клод Флечтон – не дрессированная собачка. Дядя Дэвид – кукловод. Он любит, чтобы все ходили по струнке.

А Клод не станет!

Лорд забегал по комнате, взлохматил свои великолепные волосы. Хорошо, что в этот момент никто его не видел.

Клод Флечтон – выдержанный, практически зрелый мужчина, умеет вести дела, договариваться с людьми. Знает все тонкости предприятия.

Лорд притормозил.

Именно поэтому он должен совершенно заслуженно стать главой компании. А не смотреть, как дело его жизни и титул, который должен перейти к нему по праву рождения, достается рохле Фредрику.

Клод заскрипел зубами.

Что он должен делать? Сыскать девицу для фиктивного брака? Но за каждой девицей стоит ее родовитая семья. А на крестьянке ему жениться негоже. Если только привезти из далекой деревни ту, кого никто не знает. Сироту, желательно. С приятной внешностью и хотя бы зачатками манер.

Заплатить ей, а через какое-то время после свадьбы отослать куда подальше.

Но успеет ли он обернуться за месяц? Рискованная авантюра.

Клод до конца дня мучился от этих мыслей и спать лег в дурном настроении. А во сне вновь гулял в собственном саду, разумеется, не понимая, что спит. И вновь увидел эту странную девицу, рыжую Лилию.

Она будто бы искала его, а увидев, очень обрадовалась.

– Лорд! – замахала Лилия обеими руками, почти подпрыгивая. Она была одета в узкое голубое платье, обтягивающее ее, словно футляр. И коньков при себе не имела.

– Добро пожаловать в мой сон, Клод!

У него не было настроения на глупые разговоры.

– Вы разыгрываете меня, любезная, – сказал он, всерьез думая, что все происходит наяву, – и по вашей милости я в прошлый раз здорово зашиб себе копчик.

– Все потому, что вы не видите разницы между сном и явью, Клод, – рассмеялась Лилия, – хотя... если вы мой сон, то для вас это и есть реальность. Всё, я запуталась!

– Полно, какие же глупости! – раздраженно пробурчал лорд, забыв о своем безупречном воспитании. – Я не в настроении, простите.

Он махнул рукой, и тут же проснулся в собственной постели.

Как же такое возможно? Девица живет в его снах, общается с ним.

На другой день он решил развеяться, съездить в гости к

братцу Анчеру. Тот жил отдельно от родителей. Восстановил старинный замок на окраине имения, превратив его в логово чернокнижника. Выглядело здание после вмешательства Анча зловеще. И самую высокую башню венчал длинный металлический шпиль. Чтобы собирать энергию грозы, как объяснил кузен.

Клод направился сразу туда, зная, что Анчер может быть только в своей любимой башне для опытов.

И верно, тот сидел за столом, заваленным книгами, разумеется, в черных обложках. Одну из них изучал пристально, напряженно шевеля губами.

– Клод! – Анчер не ожидал увидеть посетителя, но обрадовался ему. – Быстро ты решил принять мое приглашение! Что, собираешься в Хрепис и пришел меня с собой позвать? Прелестные чаровницы ждут нас.

– Увы, Анч, в ближайшее время мне это не светит. Дэвид поставил передо мной ультиматум.

Клод осторожно, с уважением освободил от книг и свитков ближайшее к себе кресло, сел.

– Рассказывай, – потребовал кузен.

История получилась короткая, но эмоциональная.

Анчер несколько раз присвистнул, дважды топнул и семь раз выругался. Дважды – очень грязно, и один – совсем недопустимо как в приличном, так и неприличном обществах.

– Как бы ты поступил на моем месте, брат? – спросил Клод, когда рассказ его был закончен. А прислуга внесла

легкие закуски и питье, чтобы скоротать вечер и пережить неприятные известия.

– Я? Ты же знаешь. Плюнул на эту скучную возню, угнал лучший корабль в счет жалованья за многолетний труд, и умотал в кругосветку. Но ты так не можешь.

– Не могу, – согласился Клод, пригубив напиток из высокого бокала.

– Значит и впрямь нам надо подобрать фиктивную женушку тебе.

– Нужна надежная девица. А это и за деньги не всегда купишь. Та, что готова торговать своим молчанием, легко перепродает его и дядюшке в случае чего.

– Неужто нет более-менее давней знакомой?

– О чем ты, Анч? – вздохнул Клод, – единственная дамочка, с которой я регулярно сейчас вижусь – рыжая лилия из моих снов. Которая считает, что это ее законная территория. Прошлой ночью она меня упрекнула в том, что я не вижу разницы между явью и грезами.

Анчер вдруг принял позу гончей, что почуяла запах дичи.

– Как ты сказал? Не видишь разницы между сном и реальностью?

Чернокнижник вскочил. Вид у него был взволнованный.

– Вот оно! – завопил он.

А потом схватил книгу, которую читал перед его приходом. Принялся оживленно листать.

– Это не может быть простым совпадением, Кло!

Он ткнул под нос лорду страничку, на которой черной тушью была выписана иллюстрация. Мужчина лежит на кровати, а из его головы выходит туманное облако, принимающее очертания человека. Кажется, женщины.

– Тебе покажется, что я сошел с ума, – сказал Анчер.

– А это не так?

– Должно быть, именно так. Но сейчас я изучаю миры снов. И вот здесь как раз – старинный чернокнижный обряд, который позволяет совершить материализацию объекта из видения во плоти.

– Что за магия такая? – Клод испугался. – От нечистого?

– Запретная, да, – легко согласился Анчер, – но наши святоши называют “нечистым” все, чего не понимают.

Он сжал плечо Клода.

– Подумай только, как все идеально могло бы быть. Девушка, которой не существует на самом деле. Порождение твоей изысканной фантазии, братец. Она точно не может быть плоха. Уж в твоём вкусе на барышень я уверен полностью.

– Ты предлагаешь вытащить из моего сна живую девушку, верно я тебя понял? – осторожно переспросил лорд.

Анчер кивнул, и глаза его горели, как от лихорадки.

– А если она будет как тень бесплотная? Ни живая и не мертвая. Без своей воли?

– И что в этом плохого? Тебе надо, чтобы она тебе не перечила, выглядела приятно и сказала “да” в нужный момент. Какой нафантазируешь, такая и явится!

– А чем это закончится, Анчер? Что будет дальше с этой невестой. Или даже женой. Дяде я обязан предъявить свою супругу.

– Я читал, эти видения потом рассеиваются. А если нет – можно помочь и развеять, как призрака. Тебе ведь не нужна “вечная” жена?

– Нет. Дядя оформит документы и обратно слово свое брать не будет. Я его знаю. Ему главное – получить доказательства моей ему и семье преданности. И готовности следовать нужным идеалам.

– Вот. Поскорбишь после внезапного исчезновения супруги, возьмешь пару лет, чтобы подлатать разбитое сердце... А там, глядишь, либо забудется все, либо и правда встретишь ту, на ком захочешь жениться.

– Не могу себе представить такую женщину.

– Эх. Жаль. А то как раз ее бы тебе и достали. – Анчер рассмеялся. – Ну, что, готов попробовать?

ГЛАВА 9. Сон затянулся?

Я упала в мужские объятия, и неминуемо припала к белой рубашке, скрывавшей приятный на ощупь торс. Теплый и крепкий. И даже запах снова ощутила, тот же, что и в сне о катке.

– Добро пожаловать в реальный мир, рыжая Лилия! – услышала я еще чей-то голос.

Оглянувшись, поняла, что мы с лордом Флечтоном находимся внутри огненного круга. А комната, которая высвечивается всполохами пламени, имеет угрюмый вид. Напротив – стеллаж до потолка, забит книгами, по виду старинными, и на некоторых корешках видны ажурные паутины.

Пол – черного цвета, блестит. В отличие от книг, за ним ухаживают. На стенах развешаны жуткого вида маски.

А к черной статуе, изображающей какое-то мифическое существо, привалился плечом молодой брюнет, неуловимо похожий на Клода, но чуть моложе. Густые волосы небрежно перехвачены лентой, белая рубашка расстегнута на груди, рукава закатаны до локтя. Очень контрастирует с опрятным Клодом, который продолжает держать меня в своих объятиях. То ли как величайшую ценность, то ли как добычу, чтоб не сбежала.

– В реальный мир? Вы издеваетесь?

Эти мужики из снов совсем с ума посходили. Мало того,

что их уже двое, так еще и взаимодействовать пытаются.

– Не издеваемся, госпожа Лилия, – сказал Клод, – мой брат произвел удивительный эксперимент, который себя оправдал.

– Правда, нам стоило это нескольких бессонных ночей, – встрял незнакомец, – мы очень рассчитывали на прошлую, но вы не приснились Клоду.

– Погодите, это же вы мне снится. Оба! – сообщила я нахалам, пытаюсь отлипнуть от мужественного торса прекрасного лорда.

– И чтобы вам доказать, что вы в моем сне, я сейчас... ну, скажем, взлечу! – пообещала я.

– С удовольствием на это посмотрим, – обрадовался Клод, наконец размыкая кольцо своих сильных рук.

А потом обратился к своему брату:

– Анчер, это удивительно! Она совсем как настоящая! И пожалуй даже красивее, чем в моих снах!

Совсем как настоящая! Вот проснусь и выкину вообще весь чай из дома, кроме самого обычного.

Но сейчас я докажу им, что это мои владения. Территория моего сна!

Я решительно отошла от Клода, стараясь не влезть ногой в пламя. Потом подпрыгнула, взмахнула руками, словно отталкиваясь от дна бассейна. Обычно во сне после этого взмываешь под потолок. Но сейчас ничего не выходило.

Ну же! Давай, покажи им!

А эти два гуся смотрели на меня и гоготали. Правда, пока сдержанно, особенно Клод. Он выглядел более приличным и будто бы рафинированным. Брат же его будто студент-выпускник. Но оба смотрят на меня, как на золотую медаль или чемпионский кубок.

– Лилия, это не помогает, – ласково сказал Клод, – вы, наверное, не знаете, что такое реальная жизнь, поскольку являетесь порождением моей фантазии. . .

– Могу сказать то же самое о вас! – выпалила я, продолжая подпрыгивать и размахивать руками.

– Она такая забавная, Кло! – простонал Анчер, давясь от смеха. – У тебя отличная фантазия и чудесное чувство юмора, кузен.

Это звучало обидно. Кажется, этот странный сон заходит слишком далеко. Пора просыпаться.

Часто пробуждение происходит, когда во сне падаешь или сталкиваешься с чем-то внезапным.

С внезапным я уже столкнулась, но мне это не помогло. Остается упасть или врезаться.

Набрав полную грудь воздуха, я рванулась, перепрыгивая огонь. И почувствовала, что голые щиколотки лизнуло пламя. До чего же реалистично!

– Куда же вы, Лил? – услышала я удивленный голос Анчера.

Я бежала к стене, зная, что мозг не даст мне увидеть момент слияния с ней и бережно перенесет в свою кроватку,

без синяков на лбу или сплющенного носа.

Я свято в это верила!

Но... бац! Ооооо! Как же это было больно!

Спас меня инстинкт самосохранения, который все же притормозил бег и впечаталась я уже не на скорости, а скорее по инерции, не сумев окончательно остановиться.

– Похоже, твоя идеальная невеста сейчас самоликвидируется, – сказал Анчер.

Невеста?

Что будет, если я сейчас не проснусь, свадьба?

Нет, лорд симпатичный, но это уже перебор.

Поединок со стенкой меня доконал, я повалилась на пол, поверженная. Клод подбежал почти сразу, бережно меня приподнял.

– Успокойтесь, Лилия, – ворковал он, – жизнь в настоящем физическом теле накладывает некоторые ограничения, сквозь препятствия здесь пройти не удастся. Сейчас вам надо отдохнуть, дорогая. И научиться спать по-настоящему.

Спать по-настоящему.

Мне интересно, а можно ли сойти с ума прямо во сне?

ГЛАВА 10. Я настоящая!

Я была на собачьей площадке и заставляла Артура, хозяина пса по кличке Рик, съесть целую палку сырокопченой колбасы, закусывая ее огромной плиткой молочного шоколада. Артур скулил и подвывал, а Рик завистливо облизывался.

Когда Артур жалобно попросил водички, я торжествующе проснулась.

Как хорошо, что мне все это приснилось! Как и два брата-акробата, которые доказывали мне, будто они настоящие, а я – порождение их фантазии.

Открыв глаза, я поняла, что нахожусь в странном месте. В огромной комнате был полумрак, но можно было увидеть, что потолок ненормально высоко от меня находится. А люстра размером с мой обеденный стол.

Мягкая перина не хотела меня выпускать, но я выбралась все же. Попутно вспоминая, как оказалась в ней.

Меня принес сюда на руках Клод. Потом пожилая горничная принесла мне ночную рубашку, которая выглядела как бальное платье. Я смущенно сняла свою пижаму в слониках. В ней я прибыла в нынешний сон, под светлые очи лорда Флечтона.

Почему это еще продолжается? Я должна была пробудиться в своей квартире. Левая рука болела, в том месте, где соприкоснулась со стеной. С размаху.

Я вспомнила странный разговор Клода и его кузена. Кажется, эти два сумасшедших были уверены, что я – порождение фантазии лорда, а его брат меня извлек из его снов.

Что, если это так?

Нет, я не сомневаюсь в своей подлинности. Меня зовут Лилия Рогозина, я кинолог по профессии, двадцати шести лет от роду, живу в квартире, что досталась мне после бабушки. Настоящая живая женщина, которая слегка свихнулась от стресса, когда увидела своего почти жениха в обнимку с другой девушкой. А потом он еще и заявил, что это нормально, потому что он будущая звезда спорта, а у них так принято.

История настолько дурацкая, что ее даже придумывать никто бы не стал. Я настоящая!

Я уже поняла, что прыгать, пытаюсь взлететь или таранить стену смысла не имеет. Ведь уснуть успела в воображаемой кровати, и проснуться в ней же. Значит, произошло нечто исключительное.

Либо я совсем рехнулась и живу в выдуманной реальности, либо каким-то образом и правда переместилась другой мир.

Попыталась нащарить тапочки или выключатель. Ничего не вышло. Смогла разглядеть лишь возвышающийся ледоколом шкаф, большое трюмо и еще какую-то неопознанную мебель.

Осталось интуитивно найти дверь в этом бескрайнем про-

странстве. И заняться освоением новых территорий босиком.

Путем постукивания и поглаживания стены я нашла-таки выход. Ручка легко поддалась, меня не заперли.

В коридоре был небольшой свет, от похожих на факелы ламп, висевших на уровне моей головы.

Сколько пространства!

Стены выкрашены в черный, кое-где висят картины в темно-вишневых рамах. На них – сплошь серьезные мужчины в черном.

Кажется, я в большом доме. Это отчетливо чувствовалось, когда я дошла до лестницы. Широоченной. Ступени шли и вверх и вниз, то есть я не на первом и не на последнем этаже. А вот сколько их всего, загадка.

Я рассудила, что лучше всего будет спуститься. Вдруг там дверь, через которую я смогу выйти и обнаружить себя в центре своего родного города. Может меня похитили сюда каким-то образом. Вот и все объяснение. А мой мозг уже дорисовал все эти невероятные подробности.

На этаж, который был ниже моего, меня зайти не потянуло. Там было совсем темно. Я пошла дальше, осторожно, шаг за шагом, прислушиваясь. Кажется, ночь сейчас, или раннее утро, потому что нет никого в этом огромном пустом здании. Ни голосов, ни шорохов.

Я насчитала еще два этажа вниз, и потом уже последний. Хотя может и подвал еще есть.

Холл был слегка освещен. В полумраке хорошо видны были предметы. Статуи, рыцарские доспехи. Все черное. Картины на стенках. Кажется, еще фонтанчик есть, окруженный растениями.

И тут я услышала голоса. Совсем рядом. Притворившись мышкой, я вся сжалась и на цыпочках прокралась в направлении звука.

Разговор двух мужчин доносился из ниши, озаренной голубым светом. Притавшись, подслушала.

– Если к утру она не исчезнет, надо как-то на нее воздействовать, чтобы оклемалась и в себя пришла. Перестала нести эту чушь про сны.

– И как же воздействовать?

– Ну, друг мой, это ты ее придумал, а не я. Не мог сразу заложить нужные мысли?

– Видимо, нет. Или ты ее доставал так. С помехами. Добавил от себя что-нибудь.

– Кло, я выполнял обряд неукоснительно, до последней паузы! Не было там отсебятины. Посмотри, какую хорошенькую девчонку тебе добыл. Демоны могут гордиться своим учеником!

– Анч, когда ты говоришь про демонов, меня жуть пробирает. А если и Лили тоже демон?

– Если ты ее задумал как ангела, так и будет.

– Не похожа она на ангела, Анч!

– И что? Эту развеять и еще пофантазируешь, чтобы мы

тебе нормальную невесту из небытия добыли?

Повисла пауза.

Развеять? Что это значит?

ГЛАВА 11. Предложение

– Что значит – развеять?! – я произнесла это вслух, еще и руки в бока уперла и ногой топнула, как капризная принцесса.

Ниша, из которой лился загадочный голубой свет, оказалась небольшой комнаткой для релаксации, с крохотным фонтаном, возле которого стояло два шезлонга. Там имелся небольшой столик с графином и стаканами, а также блюдом, наполненным фруктами.

Мальчики отдыхали в спокойной обстановке, и между прочим обсуждали мою дальнейшую судьбу в таких ужасных выражениях! Словно я и не человек вовсе. Так, побочный результат эксперимента, и не обязательно удачного.

– Лили! – Клод вскочил со своего удобного местечка. – Вы уже проснулись!

– Весьма рано, надо сказать, – неодобрительно проворчал Анчер, словно он моя бабушка.

– Мне кажется, как раз вовремя, чтобы остаться в живых.

– Мы не собирались вас ликвидировать, Лили, – примирительно сказал Анчер, – это был сарказм. Вы не представляете, с каким трудом прошло ваша материализация из снов Клода.

– Вы ошибаетесь, милорды!

Сама не знаю, откуда взяла это громкое слово. Но все тут

было настолько пафосно и по-дворянски, что эпитет вылетел сам собой.

– Я вовсе не порождение снов господина Клода. Это он мне снился, наоборот. И почему-то я оказалась здесь у вас.

– И разве это не доказательство, что именно наш мир – настоящий? – спросил Клод. – Конечно, у вас была своя легенда. Пусть вы и порождение моей фантазии, но у вас была какая-то история.

– Но, Клод, тогда вы должны знать ее! – возразила я. – Ведь вряд ли придуманная вами девушка может вообразить что-то вне вашего понимания.

– Хм, Кло, а она права! – немного обалдевшим тоном выдал Анчер.

– Лилия, что вы помните о своем... прошлом? – неуверенно спросил Клод.

– Я живу в небольшом российском городе, работаю кинологом. Дрессировщиком собак. Недавно рассталась с женихом. Образование – высшее, работаю не по профессии, которая в дипломе. По гороскопу я телец. Предпочитаемый цвет – бирюзовый. Любимый цветок – орхидея.

– Не лилия? – удивился Клод.

– Это было бы слишком просто. Имя я себе не выбирала.

– А кто должен быть родителями Лили, Клод, как ты считаешь? – спросил Анчер.

– Я задумывал, что они скромные, но благородные. Обладатели какого-то невысокого, но приятного титула. Бароне-

ты, например.

– Мой папа – краснодеревщик, а мама – воспитатель в детском саду, – усмехнулась я.

– Детский сад? Что это?

– Это как гувернантка или дуэнья. Но детей много. – увидев, как вытянулось лицо Клода, я злорадно добавила. – И все они из рабочих семей, в основном. Потому что графов и лордов у нас нет! И живу я многоквартирном доме. Туда помещается народа... ну примерно как у вас в целую деревню. У меня всего одна комната и никакой прислуги. Да я сама, можно сказать, гувернантка для собак богатых людей.

– Это катастрофа, Кло! – Анчер беспомощно посмотрел на своего кузена-лорда.

– Что, непохожа я на княгиню-белоручку? – сложив руки на груди, я смотрела на несчастных чуть ли не принцев свысока.

– Да, не такую невесту я себе представлял, – согласился Клод Флечтон.

– Поэтому, мальчики, берите ваши книжки в руки, рисуйте свой огненный круг или что у вас там, и возвращайте меня в мой мир. К собакам, неверному жениху, коммуналке и творогу из пачки на завтрак.

Сказав это все, я чуть не прослезилась. Какая у меня жизнь неудавшаяся, по сравнению с великолепием здешних садов и замков.

– Анчер, действительно, ты можешь вернуть Лили в ее

мир? – Клод буравил брата взглядом.

– В том-то и дело, друзья мои, что вряд ли... Это надо возиться, пробовать. Я ведь не знаю, как вообще вы, живя в разных мирах, смогли друг другу присниться. И потом, это такие затраты. Я сейчас извел столько черных магических кристаллов. А они довольно редкие и дорогие.

– У меня идея, – спокойно сказал Клод, – Лили на время забудет о своей многоквартирной деревне и брошенном жене. И правдоподобно сыграет дочь баронета... как ваша фамилия, дорогая?

– Рогозина, – сказала я, с беспокойством прислушиваясь к его слишком уж уверенной интонации.

– Баронета Рогозе, – продолжил Клод, – несчастную сироту. Ваша семья совершала путешествие по воде, и корабль затонул. Мое судно, на котором я в то время был, увы, прибыло слишком поздно. Я не успел спасти беднягу баронета, но он передал мне послание для своей дочери.

– Зачем вы мне все это рассказываете? – насторожилась я.

– Потому что вы – эта бедная барышня, которой я вручил последнее письмо батюшки. Мы с вами познакомились и полюбили друг друга... хотя нет, это не очень естественно. Еще вчера я всех ненавидел.

– Да, все должно быть постепенно, подтвердил Анчер.

– Значит, я позвал вас в гости в мое имение. А потом мы с вами проникнемся светлым чувством и я захочу на вас жениться.

– И зачем мне участвовать в этом фарсе, лорд Флечтон? – поинтересовалась я.

– Потому что в благодарность я очень попрошу своего брата заставить новыми кристаллами, и даже их оплачу. И Анчер любезно попытается найти способ вернуть вас обратно в свой мир.

ГЛАВА 12. Выбора нет

Я не сразу поняла, что предлагает мне Клод Флечтон. Вернуть меня домой – отлично. Очень непротив, потому что не планировала переезд, да еще такой кардинальный. Одно дело – небольшое путешествие. Даже пусть в другой мир. В качестве туристки, и желательно, все включено и за все уплачено. Но переселиться в реальность, где так спокойно сообщают, что провели обряд с магическими кристаллами, тут уж нет, увольте мера еще до испытательного срока!

У меня там ремонт не сделанный. Родственники, пусть в другом городе, но волнуются. Хорошо, собственной собакой еще не успела обзавестись, только потенциальных родителей присмотрела.

Но возвращать мне мою законную жизнь просто так никто не собирается. Клоду Флечтону отчего-то приспичило объявить меня невестой.

– Неужели такой видный, положительный во всех отношениях мужчина не может обзавестись дамой сердца без этих ухищрений? – спросила я. Чтобы выдать такой длинный и витиеватый текст, пришлось поднапрячься.

– И чтобы это была не дочка столяра и гувернантки, – добавила еще для убедительности. Клод при этих словах вздрогнул. Бедненький, как его коробит мое пролетарское происхождение. Прекрасно понимаю! Я сама своему буду-

щему щенку родословную выбирала с пристрастием.

– Видите ли, прекрасная Лили, – смог взять себя в руки лорд, – мне не дали возможности повести себя как подобает мужчине, который желает вступить в брак.

Вот как они так выражаются? Он все это говорит так бегло, не задумываясь.

– Не буду от вас скрывать... кстати, раз мы беседуем, не хотите ли освежающего напитка? Анчер, как хозяин этой мрачной лачуги, принесет вам кресло и обеспечит бокалом.

Я кивнула. Действительно, мы так странно переминались под голубоватые всполохи. А беседа предполагалась долгая.

Двоюродный брат лорда придвинул мне свое сиденье, по-прежнему напоминающее шезлонг, и удалился в поисках деталей комфорта.

Клод же продолжил рассказ.

– Мой дядя человек строгих правил, – сказал он, заставив меня вспомнить классику, – превыше всего в родственниках он ценит единодушие и подчинение своей воле. Ему бы собак иметь в домочадцах.

– Уверяю вас, они порой куда приятнее! – встряла я.

– Возможно, вам виднее. Но сейчас его стремление контролировать меня зашло слишком далеко. Я не получу то, что мне причитается по праву, если в течение месяца не устрою в своем замке помолвку. А следом не женюсь в кратчайшие сроки. Согласитесь, за столь ограниченное время я не найду девушку, которой смогу в полной мере довериться.

И мне поможет лишь договорной брак.

– То есть, одной помолвкой дело не ограничится? – дошло до меня.

– Увы, да. Если я в это ввяжусь, надо довести до конца. Но не думаю, что брак, заключенный у нас в Аграфисте будет иметь какое-то значение в вашем мире.

– Аграфист – это так называется ваша... планета?

– Нет, Лили, мой мир зовется Акферанс. Аграфиста – королевство, в котором мы живем. И столица носит такое же имя. Вам стоит все это запомнить.

– Но я еще не дала своего согласия!

– А у вас нет выбора, Лили, – спокойно ответил лорд и пожал плечами, – хотите провести в башне черного замка Анчера остаток дней, пока не развеетесь? Вряд ли.

– Почему же я должна развеяться?

– Потому что для нашего мира вы все-таки видение. Конечно, я не уверен в этом полностью, но такой исход вполне вероятен. Надо попросить Анчера уточнить. Вы смогли перенестись благодаря энергии мощных кристаллов. Но когда-то она истощится. И ваш бестелесный дух будет витать по Аграфисте.

– Bravo, Кло, ты отлично умеешь пугать девиц.

Анчер без особого труда втащил в помещение третий шезлонг. Я обратила внимание, какие у этого парня плечи широкие.

– Я ошибаюсь, Анч?

– К сожалению, нет, – мужчина вздохнул и движением фокусника извлек откуда-то бокал. Даже не поняла, как он его нес. В нем и лед был!

Налив питье из графина, он подал бокал мне. Потом уселся и продолжил:

– Мы ошиблись, когда сочли вас фантазией Клода. Действительно, такое он бы вряд ли придумал. Но суть та же – ваш образ перенесся из мира грез и здесь его удерживает энергия кристаллов. Когда она закончится, сам не знаю, что произойдет.

– А вы кто? – спросила я. – Безумный ученый-экспериментатор?

– Маг-чернокнижник! – немного обиженно сказал Анчер.

– Так что скажете, Лили, пойдете ли на фиктивный брак ради возвращения домой? – Клод испытующе на меня посмотрел.

ГЛАВА 13. Тили-тесто

Это просто оскорбительно, товарищи лорды!

Мне от всей души хотелось возмущенно бросить этими словами в их холеные благородные физиономии.

Я, привлекательная яркая девушка, должна притворяться чьей-то невестой! Будто просто так на мне никто не готов жениться. А ведь это, между прочим, пока что моя большая мозоль. Меня только что обманул любимый мужчина...

Ох, неужели и правда я – бракованный товар на рынке невест?

– Лили, вам плохо? – заботливо спросил Клод.

– Пожалуй, я выйду, чтобы вы наедине обсудили вашу пикантную проблему, – тактично сказал Анчер.

Чернокнижник. Ой, мамочки! И тоже очень привлекательный мужчина. Не знаю, он тоже лорд или колдунам звания не положены?

– Вас, верно, испугала перспектива раствориться, подобно дымке? – Клод старательно проявлял сочувствие.

– Да, это напрягает, чего уж там.

Я со вздохом отпила из бокала. Просто божественно, кстати.

– Мне жаль, что так вышло, правда, – он выглядел виноватым. Как щенок, который порвал мячик. Хотя нет, собаки вины не чувствуют, это мы их наделяем подобными душев-

ными движениями, очеловечиваем. Стоп, сейчас не время о работе. Даже о любимой.

– Но вы все равно не хотите меня отпустить, пока не воспользуетесь ситуацией в своих интересах, – невесело усмехнулась я, – и даже не знаете, не растворюсь ли я завтра утром. Не такой уж вы благородный кавалер, лорд Флечтон.

– Увы, – он пожал плечами, – для делового человека порой на задний план отступает все остальное, кроме интересов компании.

– Страшная вы личность, Клод. Лишенная сострадания.

– Лили, не переживайте насчет того, что внезапно можете развеяться по ветру, – его губы дрогнули, кажется, мои слова что-то в нем задели, – Анчер сказал, обряд получился мощный и сила кристаллов сможет удержать вас в нашем мире и в телесном воплощении примерно месяц или чуть больше.

– А если после того, как развеюсь, я проснусь в своей постели? – меня осенило. – Может мое спящее тело там и лежит сейчас.

– Увы, Лили, – раздался голос чернокнижника, – насколько я понимаю, вы все же телепортировались к нам сюда полностью.

– Ты все-таки подслушивал! – возмутился Клод. – Заходи уже обратно.

Анчер появился на пороге.

В руках у него была книга в старинном переплете, раскрытая ближе к концу.

– Вот тут описан случай, немного похожий на наш. Он имел место около трех веков тому назад. Особа перенеслась с помощью черных кристаллов из неизвестного пространства. То ли из дальней точки Акферанса, то ли тоже из иного мира. Происходит примерно следующее: сила магии развевает человека на той стороне и собирает его здесь. Но это воплощение... как бы сказать... не совсем настоящее...

– И временное, я поняла. А что будет, когда энергия кристаллов закончится, вам доподлинно неизвестно?

– Но вряд ли стоит это проверять, Лили.

– И широты вашей души не хватит, чтоб помочь мне просто так.

Собственно, я могла бы это уже не уточнять. Выбора не было.

– Хорошо, мальчики, я вам подыграю. Но мне очень это не нравится, и вы поступаете со мной как настоящие козлы. Однако, я к этому уже начинаю привыкать.

– Зачем вы так, Лили? – обиделся Клод. – Вам окажут все мыслимые почести, каких заслуживает моя невеста. Но сначала придется разыграть сцену нашей встречи. Я уеду в свой замок с утра. А затем распорядюсь, чтобы вас доставили отсюда в экипаже, который я найму для вас анонимно в одной конторе... И надо будет подобрать вам наряды, которые соответствуют нашей реальности.

– Мне этим заняться, братец? – на лице Анчера отразился ужас.

– Нет, вызову помощницу из агентства. Сегодня придется побыть гостеприимным, Анч. Но я в долгу не останусь.

– Вам нужно пока отдохнуть, Лили, – Клод посмотрел на меня с особенной учтивостью, – обещаю, вы проснетесь в том же виде, как легли в кровать. Иначе я развею Анчера.

– Как заговорил! – цокнул языком чернокнижник. – Еще помолвки не случилось, а он мне уже угрожает.

Что ж, я приняла, пожалуй, самое странное в своей жизни предложение. Уже завтра меня доставят в замок лорда Флечтона, где мы изобразим знакомство, а затем внезапно вспыхнувшую симпатию.

А в это время чернокнижник Анчер будет добывать редкие магические ингредиенты, чтобы вернуть меня домой. Желательно в полном объеме.

Я попала в необычный мир, где есть волшебство и лорды с графами. Но при всей этой необычности мужчин волнуют те же проблемы, что и акул бизнеса моей реальности. И они готовы идти по головам ради места в совете директоров, не задумываясь, как отразится их путь к успеху на жизнях других людей.

Что ж, посмотрим, смогу ли я сделать из бизнесмена человека? Хоть на время своего здесь пребывания.

ГЛАВА 14. Клод.

Что-то пошло не так

Это было чистой воды безумие. Материализовать свою фантазию.

Клод до эксперимента за пару часов до сна ложился и думал о том, какой должна быть Она. Женщина, на которой он бы не прочь был жениться. Чтобы задать видению нужные параметры. Не только внешние... они его как раз устраивали как нельзя лучше. Эти зеленые ведьминские глаза, яркие волосы, подчеркивающие живость их обладательницы.

Тело ее кажется совершенным. Неизвестно, конечно, как оно окажется при более близком рассмотрении...

Собственно, кто сказал, что у него будет возможность ее рассмотреть? Это как-то противоестественно что ли. Она ведь видение, которого не существует без его, Клода, сознания.

Какой должна быть эта девушка по характеру, чтобы достойно представить ее чопорному Дэвиду?

Благовоспитанной. Обладающей всеми манерами аристократки. Скромной и почтительной.

Правда, когда Клод от всех этих мыслей в спокойном и заторможенном состоянии начинал дремать, ему словно кто-то на ухо орать начинал:

– Эй, Флечтон, ты в своем уме? Что общего у этой горячей красотки с воблой, которую сейчас сочиняет твой вялый разум для дядюшки Дэва?

Может быть, в этом все дело? В том, что Клод хотел бы увидеть ту, настоящую, живую Лилию, а не ее призрак.

Когда все уже было готово, выяснилось, что он по заказу спать не может. И встречи с Лилией не случилось.

Зато в следующий раз...

Клод никогда, вероятно, не забудет той ночи. Как и в предыдущий, неудавшийся, обряд, Анчер создал огненный круг. Удивительное магическое пламя не принесло разрушений, не вызвало пожара.

Но бедняге-лорду пришлось снова пытаться уснуть сидя внутри него. И опять бы не получилось, если бы после сорванного обряда Анчер не пресекал все его попытки заснуть. Тормозил, дергал. Прилечь не давал. А когда пришло время, усадил в магический круг и велел думать о красотке из снов.

– Только будь хорошим мальчиком, Клод, – предупредил чернокнижник, – не хотелось бы вытаскивать вас во время пикантной сцены.

Он сунул ему под нос пучок зажженной травы. Вдохнув дым полной грудью несколько раз, Клод почувствовал, как глаза его слипаются.

– Помни, что ты спишь, – услышал, проваливаясь в мягкие объятия сна Клод, – и должен вытащить ее ко мне, сюда.

– Не к тебе, братец, – лениво пробормотал Клод.

Сначала он просто отдыхал. Измученный организм брал свое. А потом голос Анчера сменился песней. Не понятно, откуда она взялась, у них там не было никаких певцов. Неужто кузен расстарался? Надо будет обязательно узнать.

Но мысли о вокальных способностях Анчера развеялись, когда прямо перед Клодом появилась Лилия.

В смешной одежде. Это должно было сразу его насторожить! Не мог он такое придумать. Просто не знал, что такие нелепые наряды существуют.

Когда он схватил ее руку, ощутил жар ладони. Такой правдоподобный. А дернув девушку на себя, понял, что просыпается. И при этом твердо стоит на ногах.

Прижав ее к груди, чтобы не упала, почувствовал нежный, тонкий аромат. Цветочный с легкой ноткой цитруса. И волосы такие мягкие, тоже пахнут чем-то приятным.

Тогда он решил, что материализация прошла успешно.

А вот дальше начались сплошные сюрпризы. Гостья из снов не желала считать себя выдуманной, это полбеды. Хуже, что он и правда не смог бы ее такую вообразить!

Дочь краснодеревщика и гувернантки!

Да и двигается она, пусть грациозно, но совершенно не как благородная девица! Нет в ее жестах покорности и смирения. Никаких следов благовоспитанности, лишь природные красота и изящество.

После того, как удалось уговорить разбушевавшуюся

фантазию, уложить спать, Клод и сам прикорнул. Но через несколько часов подскочил, с чувством, что случилось нечто очень неправильное.

Нашел брата, который тоже был сильно взбудоражен, и они уселись болтать в комнате для расслабления.

Там она их и нашла.

Тогда и стало понятно окончательно – Анчер вытащил в Акферанс иномирянку. Это первое.

Второе – она совершенно не подходила ему ни в жены, ни в невесты.

Третье – выбора у него особо не было.

Домой он отбыл в смятенных чувствах. Лилия прекрасна внешне. С каждой минутой она привлекала его все больше, как женщина. И все отчетливей он понимал, что они не просто из двух разных миров. Они сами – два мира. И встретились лишь на время. Вместе им уж точно не ужиться.

ГЛАВА 15. Новый мир

Я ожидала, что мне принесут платье с корсетом и этими... фижмами. И еще там будет что-нибудь экзотическое типа панье. Помню это словечко из кроссвордов. Каркас из китового уса или более бюджетный вариант, из ивовых прутьев. На эти обручи натягивается юбка. И дама становится похожей на колокол. Ноги выступают в виде его язычка, можно сказать.

Но наряд оказался элегантным и вполне человеческим, в изящном платье из приятной к телу и явно очень дорогой ткани я не напоминала сама себе бабу на чайник.

Две услужливых помощницы мне почти и не понадобились, я сумела одеться самостоятельно, а вот прическу им доверила. Чтобы людям не обидно было, что зря ехали.

– Что ж, прекрасная Лили Рогозе, – Анчер придиричиво оглядел меня, – можно отправляться в имение моего кузена. Хочу предупредить, что Клод только выглядит таким простым. На самом деле он блестящий кавалер и завидный жених. Так что если вас попытаются убить каблуком туфли, это все не со зла. На Клода Флечтона ведется настоящая охота.

– Да и пусть бы забирали себе этот трофей, – недовольно буркнула я. А потом посмотрела в зеркало еще разок и мое настроение улучшилось.

Мир, в котором дамы носят такие наряды, не может быть

совсем уж плохим.

Мне выделили карету и провожатую. Она представилась Базилианой. Как пояснил чернокнижник, девушке не пристало путешествовать одной. А я ехала якобы издалека, и в замке Анчера остановилась случайно, у кареты колесо отлетело. По счастью, родственник лорда Флечтона был дома и оказал моему экипажу первую помощь. А также вторую и третью.

Ехать до замка Флечтона было недалеко. Я только успела адаптироваться к тряске по неасфальтированной дороге, как мы и прибыли.

Дверь кареты открылась, мне протянул руку изысканного вида пожилой мужчина с важным лицом судьи. Наверное, дворецкий.

– Приветствую вас, леди, – вежливо поздоровался он, – лорд Флечтон сообщил, что ожидает гостью из Пинамура.

– Да, это я, – подтвердила я на всякий случай, – как раз из него самого еду. Пинамура.

– Добро пожаловать в замок Флечтон, леди Рогозе!

Я вылезла из экипажа и опешила.

Вот он, тот самый замок из моих снов. Я запомнила его в малейших деталях! Значит, и сад с озером здесь тоже есть.

Правда, вряд ли теперь мне удастся заморозить воду. Ведь я не сплю. Так странно, что теперь моя реальность вот такая.

На улице уже вечерело. Солнечный день сменяли легкие акварельные сумерки.

– Меня зовут Баррон, – представился мужчина, что вел меня внутрь замка, – я дворецкий его светлости лорда Флечтона.

По пути нам попало несколько женщин в пышных юбках. Верно, горничные или другая прислуга. Они смотрели на меня с любопытством.

Базилиана шла позади нас, а замыкал процессию слуга с двумя чемоданами. Моим, почти невесомым, и более солидным, принадлежавшим провожатой.

Мой багаж вообще был просто для приличия и его большую часть занимал воздух. Кроме него имелось еще одно платье и какие-то косметические принадлежности. Что ж, Анчер не обязан снабжать меня новым гардеробом. Об этом придется позаботиться будущему женишку.

– Лили! – а вот и он появился.

Мы зашли в просторный светлый холл.

– Рад вас видеть в моем замке, – степенно сказал лорд.

– Я прибыла засвидетельствовать свое почтение вам, как человеку, что пытался облегчить последние минуты жизни моего папеньки, – произнесла я заготовленную фразу и промокнула глаза кончиком кружевного платочка.

Клод просветлел, видя, как хорошо я справляюсь. Правда, зрителей нашего представления было всего ничего. Баррон, Базилиана, слуга с чемоданами и еще две горничных. Кажется, они уже попадались нам по пути. Или я их путаю?

– Сочувствую вашему горю, Лили, – Клод сделал скорбное

лицо, – и постараюсь сгладить вашу утрату. И конечно же, передам последнее послание вашего отца.

– Да, ведь ради него я сюда и приехала, – послушно откликнулась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.